

рась // Микропроцессорные средства и системы. – 1986. – № 1. – С. 3–9.

14. Колмогоров А.Н. Теория информации и теория алгоритмов : [монография] / А.Н. Колмогоров. – М. : Наука, 1987. – 304 с.

15. Пушкин В.Г. Информатика, кибернетика, интеллект: философские очерки : [монография] / В.Г. Пушкин, А.Д. Урсул. – Кишинев : Штиинца, 1989. – 341 с.

16. Грязин И.Н. Информационно-компьютерное право: отрасль права или отрасль законодательства? / И.Н. Грязин // Ученые записки Тартуского государственного университета. Социальные и правовые вопросы развития вычислительной техники и научно-технического творчества: труды по социальным вопросам кибернетики. – Тарту, 1989. – Вып. 864. – С. 5–24.

17. Батурич Ю.М. Проблемы компьютерного права : [монография] / Ю.М. Батурич. – М. : Юридическая литература, 1991. – 272 с.

18. Батурич Ю.М. Теоретические проблемы компьютерного права : [автор. дис. на соискание ученой степени докт. юрид. наук : спец. 12.00.01 – «Теория и история государства и права; история политических и правовых учений»] / Ю.М. Батурич. – М., 1991. – 39 с.

19. Про внесення змін і доповнень до Переліку спеціальностей, за якими проводяться захист дисертацій на здобуття наукових ступенів кандидата наук і доктора наук, присудження наукових ступенів і присвоєння вчених звань : наказ Вищої атестаційної комісії від 3 червня 2003 р. № 291 : затв. постановою президії ВАК від 11 червня 2003 р. № 1-05/6.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА: ОСОБЕННОСТИ УКРАИНСКОГО НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Ярослав СОБКИВ,
соискатель

Национального университета биоресурсов и природопользования Украины

Summary

The peculiarities of legal regulation of information rights and freedoms of man and citizen of Ukraine, outlines the relationship between the concepts «right to information» and «information rights and freedoms of man and citizen», the place of information rights and freedoms of some other rights and freedoms of man and citizen, The basic information rights and freedoms of man and citizen and the ways of improving the legal regulation of information rights and freedoms of man and citizen in Ukraine. It is concluded that the information rights and freedoms of man and citizen make up a holistic existential phenomenon that can be found only through the prism of its systemic properties, and finds the expression in the presence of the rights and freedoms of information character in various spheres of life.

Key words: right to information, classification of information rights and freedoms of man and citizen, information rights and freedoms of man and citizen, legal regulation.

Аннотация

Определены особенности нормативно-правового регулирования информационных прав и свобод человека и гражданина в Украине, очерчено соотношение понятий «право на информацию» и «информационные права и свободы человека и гражданина», определено место информационных прав и свобод в системе других прав и свобод человека и гражданина; выделены основные информационные права и свободы человека и гражданина; предложены пути усовершенствования нормативно-правового регулирования информационных прав и свобод человека и гражданина в Украине. Делается вывод о том, что информационные права и свободы человека и гражданина составляют целостный экзистенциальный феномен, который можно узнать исключительно сквозь призму его системных свойств, и находят своё проявление в наличии прав и свобод информационного характера в различных сферах жизнедеятельности общества.

Ключевые слова: право на информацию, классификация информационных прав и свобод человека и гражданина, информационные права и свободы человека и гражданина, нормативно-правовое регулирование.

Постановка проблемы. Появление и внедрение информационных технологий и средств связи в жизнедеятельность общества способствовали появлению нового вида прав и свобод человека и гражданина – информационных. Право на информацию, право на свободу слова, мировоззрения и т.д. – это лишь немногие виды информационных прав и свобод, которые выступают лакмусовой бумажкой при определении демократичности и цивилизованности государства. Чем выше уровень реализации, обеспеченности указанных выше прав и свобод, тем выше уровень развития страны.

Это, прежде всего, связано с тем, что именно благодаря информации общественность в состоянии контролировать деятельность органов госу-

дарственной власти, непосредственно влиять на развитие тех или иных общественных отношений и т.д.

Одновременно нормативно-правовое регулирование информационных прав и свобод имело достаточно стихийный и фрагментарный характер. К тому же, эта тематика не нашла адекватного научного исследования в юридической доктрине. В связи с чем избрание темы этой научной статьи имеет чрезвычайно актуальное значение.

Целью данной статьи является исследование нормативно-правового регулирования информационных прав и свобод человека и гражданина в Украине. Исходя из понимания общей проблемы, автором поставлены следующие задачи: 1) охарактеризовать нормативно-правовое регулирование

информационных прав и свобод человека и гражданина; 2) определить основные недостатки нормативно-правового регулирования информационных прав и свобод человека и гражданина; 3) определить пути совершенствования нормативно-правового регулирования информационных прав и свобод человека и гражданина и т.д.

Актуальность темы. Научно-теоретические исследования в этой сфере представлены работами отечественных и зарубежных специалистов информационного, конституционного, административного, международного, уголовного и т.д. права, таких как В.Ю. Баскаков, В.Д. Гавловский, М.В. Гуцалюк, М.И. Димчогло, В.А. Зализняк, Р.А. Каложный, Б.А. Кормич, В.А. Липкан, А.В. Логинов, Ю.Е. Максименко, П.Е. Матвиенко, А.В. Туник, А.В. Стоцкий, В.С. Цымбалюк, Л.С. Харченко, К.П. Череповский, М.Я. Швець, Т.А. Шевцова, О.В. Шепета, Е.В. Чупрына, В.И. Ярочкин.

Изложение основного материала исследования. Становление информационных прав и свобод непосредственно связано с генезисом института прав человека. В основном в научных кругах выделяют пять этапов развития идеи прав человека. «Первый этап – зарождение идеи (со второй половины V вв. до н.э.) и формирования учения о правах человека (Нового времени), второй этап – позитивное закрепление прав человека как системного формирования (со второй половины XVIII в.), третий этап – социализация прав человека (в нач. XX в.), четвертый этап – интернационализация прав (с середины XX в.) пятый этап – глобализация прав человека (XX– XXI вв.) [1, с. 128]. Именно на пятом этапе выделяется информационное поколение прав человека.

Более того, ряд прав и свобод приобретают ярко выраженный информационный характер. «Право на производство одного типа информации и запрет другой, право на информационную безопасность, право на поиск, доступ, получение, передачу, обмен, сбор, хранение, накопление, распространение и копирование информации, право на формирование, развитие и использование и защиту информационных ресурсов, коммуникационных технологий и сетей, право на эксплуатацию ин-

формации и использование глобальных информационно-коммуникационных систем в инфраструктуре экономики, политике, образовании, здравоохранении, культуре, предпринимательстве, финансах, экологии и в других сферах требуют не только широкого и приоритетного развития в информационном обществе, они изменяют и придают специфический информационный оттенок всем другим правам, даже естественному праву на жизнь, личную свободу, честь и достоинство» [1, с. 166].

Сейчас информационные права и свободы однозначно признаются одними из важнейших в системе других прав и свобод. Так, в Резолюции 59 Генеральной Ассамблеи ООН закреплено, что свобода информации является основным правом человека и критерием всех остальных свобод [2]. Сейчас большинство конституций развитых стран обязательно содержат норму, закрепляющую это право, а также другие права и свободы информационного характера.

Как верно замечает А. Марценюк, «проблемы развития законодательства об информации в демократических странах несколько похожи. На первом этапе формирования национального законодательства решаются проблемы, связанные с разработкой и принятием нормативных актов, декларирующих и легитимирующих право человека на информацию в целом. На законодательном уровне устанавливается терминология, определяются виды режимов доступа к информации, определяются границы деятельности средств массовой информации» [3, с. 124].

Нормативно-правовую базу в сфере информационных прав и свобод составляют нормативно-правовые акты различной юрисдикции: Конституция, законы, постановления, указы, распоряжения и т.п. Частью внутреннего законодательства являются международные договоры и соглашения, ратифицированные Украиной, принципы и нормы международного права.

Кроме Закона Украины «Об информации», нормативно-правовое регулирование информационных прав и свобод осуществляется посредством Конституции Украины и таких базовых законов Украины, как Закон Украины «О научно-технической информации»,

«О научной и научно-технической деятельности», «О Национальной программе информатизации», «О Концепции Национальной программы информатизации», «О защите информации в информационно-телекоммуникационных системах», «О печатных средствах массовой информации (прессе) в Украине», «О государственной поддержке средств массовой информации и социальной защите журналистов», «О порядке освещения деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в Украине средствами массовой информации», «О телевидения и радиовещании», «Об информационных агентствах» и др.

Впервые в законодательстве Украины информационные права и свободы были определены в Законе Украины «Об информации» от 2 октября 1992 года. Согласно ст. 2 главной его целью было установление общих правовых основ получения, использования, распространения и хранения информации, закрепления права личности на информацию во всех сферах общественной и государственной жизни Украины, а также системы информации, ее источников, определения статуса участников информационных отношений, регулирования доступа к информации и обеспечения ее охраны, защита личности и общества от ложной информации [4].

В ст. 9 этого правового документа закреплялось: «Все граждане Украины, юридические лица и государственные органы имеют право на информацию, предусматривающее возможность свободного получения, использования, распространения и хранения сведений, необходимых им для реализации ими своих прав, свобод и законных интересов, осуществления задач и функций» [4].

В ст. 45 отмечалось, что право на информацию охраняется законом. Государство гарантирует всем участникам информационных отношений равные права и возможности доступа к информации. Никто не может ограничивать право лица в выборе форм и источников получения информации, за исключением случаев, предусмотренных законом [4]. Дальнейшую конкретизацию указана норма нашла свое отражение в Законе Украины «О научно-технической информации» от 25 июня 1993 года [5], в частности указывается, что «все граждане Украины,

юридические лица, государственные органы, органы местного и регионального самоуправления имеют право на открытую научно-техническую информацию, т.е. возможность свободного ее получения, хранения, использования и распространения при осуществлении научной, научно-исследовательской, производственной, общественной и иной деятельности, не запрещенной законодательством (ст. 5)».

Одно из исключений доступа граждан к информации является случай, когда информация признана информацией с ограниченным доступом. Однако на законодательном уровне не определяются условия, принципы отнесения информации к информации с ограниченным доступом. Только правовые основы отнесения сведений к государственной тайне, и ее защита определены в отдельном законе, а именно в Законе Украины «О государственной тайне» от 21 января 1994 года.

На данное обстоятельство также обращает внимание Е. Макаренко, отмечая при этом: если положение об ограничении доступа к секретной информации, как и сам его механизм, установлен на законодательном уровне, то проблема законодательного закрепления ограничения доступа к конфиденциальной информации остается открытой, как и проблема отнесения информации к такой категории и снятия соответствующих ограничений на доступ к ней [6, с. 135].

В 1996 году в законодательстве Украины состоялось эпохальное событие – принятие Конституции Украины, где выделен раздел «Права, свободы и обязанности человека и гражданина» и, в отличие от международно-правовых документов, четко разграничено право на свободу мысли и право на информацию.

Так, в ч. 1 ст. 34 Конституции Украины закреплено: «Каждому гарантируется право на свободу мысли и слова, на свободное выражение своих взглядов и убеждений» [7]. Ч. 2 ст. 34 Основного Закона четко указывает, что «каждый имеет право свободно собирать, хранить, использовать и распространять информацию устно, письменно или иным способом – по своему выбору» [7].

В Конституции Украины также определено ограничение этого права, а именно: а) интересы националь-

ной безопасности, территориальная целостность Украины; б) обеспечение общественного порядка с целью предотвращения беспорядков или преступлений; в) для охраны здоровья населения; г) для защиты репутации или прав других людей; д) для предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально; е) для поддержания авторитета и непредвзятости правосудия [7].

Анализ указанных выше ограничений права на информацию позволяет констатировать, что конституционные нормы Украины соответствуют общепризнанным международным нормам, в частности нормам Международного пакта о гражданских и политических правах, Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека и т.д. Но в перечне ограничений, закрепленных в Конституции и международно-правовых актах, используются понятия, имеющие неоднозначную трактовку. А потому требуют дополнительного разъяснения.

Например, ограничение этого права в связи с необходимостью защиты интересов национальной безопасности. Обращаясь к концептуальному отечественному нормативно-правовому акту, который регулирует общественные отношения в сфере национальной безопасности Украины и определяет основные принципы государственной политики, направленной на защиту национальных интересов и гарантирование в Украине безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности – Закону Украины «Об основах национальной безопасности Украины», – такое понятие, как «интересы национальной безопасности», не только не закрепляется, но даже не употребляется. Зато есть понятие «национальные интересы». В других нормативно-правовых актах используются другие понятия: «жизненно важные интересы», «приоритеты национальных интересов».

Что касается понятия «национальной безопасности», а также перечня основных направлений государственной политики по вопросам национальной безопасности, то это понятие настолько всеобъемлющее, что почти любой случай, ситуация потенциально охватывается этим понятием.

Как верно утверждают В.А. Липкан и Ю.Е. Максименко, «если проанализировать дефиницию национальных интересов, национальной безопасности, а также перечень приоритетов национальных интересов, угроз национальным интересам и национальной безопасности Украины, то можно сделать вывод, что исключение из правила, закрепленного п. 2 ст. 32 Конституции Украины, преобладает над самим правилом» [8, с. 99].

Итак, в отечественном законодательстве необходимо четко определить случаи ограничения информационных прав и свобод человека и гражданина. Иначе конституционные нормы, закрепляющие права и свободы человека и гражданина, носят исключительно декларативный характер.

Тем более, что в других нормативно-правовых актах такой перечень ограничений отличается от конституционно закрепленного. В частности, в Гражданском кодексе Украины, закреплено, что сбор, хранение, использование и распространение информации о личной жизни физического лица без его согласия возможен из-за интересов национальной безопасности, экономического благосостояния и прав человека [9]. Что касается сбора информации, то это не допускается, если такая информация является государственной тайной или конфиденциальной информацией юридического лица.

Другие информационные права и свободы также нашли соответствующее закрепление в статьях Основного закона Украины, в частности в ст. 15, 31, 32, 34, 35, 41 и т.д.:

– «общественная жизнь в Украине основывается на принципах политического, экономического и идеологического многообразия. Никакая идеология не может признаваться государством как обязательная. Цензура запрещена» (ст. 15 Конституции Украины);

– «каждому гарантируется тайна переписки, телефонных разговоров, телеграфной и другой корреспонденции» (ст. 31 Конституции Украины);

– «никто не может подвергаться вмешательству в его личную и семейную жизнь» (ст. 32 Конституции Украины);

– «каждому гарантируется право на свободу мысли и слова, на свободное выражение своих взглядов и убеж-

дений. Каждый имеет право свободно собирать, хранить, использовать и распространять информацию устно, письменно или иным способом – по своему выбору» (ст. 34 Конституции Украины);

– «каждый имеет право на свободу мировоззрения и вероисповедания» (ст. 35 Конституции Украины);

– «каждый имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться своей собственностью, результатами своей интеллектуальной, творческой деятельности» (ст. 41 Конституции Украины) и другие.

Другие конституционные права и свободы человека и гражданина также имеют ярко информационный характер, в частности:

– право на свободное развитие своей личности (ст. 23 Конституции Украины);

– право на уважение достоинства (ст. 28 Конституции Украины);

– право на свободу объединения (ст. 36 Конституции Украины);

– право участвовать в управлении государственными делами, избирательные права (ст. 38 Конституции Украины);

– право на собрания, демонстрации, митинги (ст. 39 Конституции Украины);

– право на обращение в органы власти, местного самоуправления (ст. 40 Конституции Украины);

– свобода литературного, художественного, научного творчества (ст. 54 Конституции Украины);

– право знать свои права и обязанности (ст. 57 Конституции Украины) и другие.

Знаковым событием в нормативно-правовом регулировании информационных прав и свобод человека и гражданина в Украине стало принятие Закона Украины «О доступе к публичной информации» 13 января 2011 года. Настоящий Закон определяет порядок осуществления и обеспечения права каждого на доступ к информации, находящейся во владении субъектов властных полномочий, других распорядителей публичной информации, и информации, представляющей общественный интерес [10]. Впервые на законодательном уровне четко определено, какая информация является служебной информацией, порядок от-

несения к этой и другой информации с ограниченным доступом, особенности реализации права на доступ к информации по информационному запросу.

Итак, анализ нормативно-правового регулирования информационных прав и свобод человека и гражданина позволяет сделать следующие **выводы**.

1. «Право на информацию» и «информационные права» – понятия неотжественные. Понятие «информационные права и свободы человека и гражданина» является понятием более широким, поскольку охватывает не только возможность «свободно собирать, хранить, использовать и распространять информацию любым способом, по своему выбору» или даже «возможность свободного получения, использования, распространения, хранения и защиты информации, необходимой для реализации своих прав, свобод и законных интересов», а это все права и свободы человека и гражданина, имеющие информационный характер.

2. Информационные права и свободы человека и гражданина составляют целостный экзистенциальный феномен, который можно узнать исключительно сквозь призму его системных свойств и который находит свое проявление в наличии прав и свобод информационного характера в различных сферах жизнедеятельности общества. Поэтому целесообразно говорить об информационных правах и свободах человека и гражданина в экологической сфере, экономической сфере, политической сфере, управленческой сфере и т.д., которые коррелятивно соединены и в своей интегративной совокупности составляют систему информационных прав и свобод. Ведь появление иных сфер жизнедеятельности общества не меняет сущности этого феномена. Сейчас любые общественные отношения находят свое проявление через информацию, информационную сферу. Можно утверждать, что информационные права и свободы присущи любой сфере жизнедеятельности общества.

3. Правовые нормы, определяющие конкретное содержание информационных прав и свобод человека и гражданина, не дают их исчерпывающего перечня. Развитие международного и национального законодательства,

юридической доктрины способствует перманентному расширению спектра этого вида прав и свобод человека и гражданина.

4. Характерной чертой национального информационного законодательства является декларативность значительного массива норм без указаний на пути их реализации, в результате чего наблюдается низкий уровень правореализации этих норм права. К тому же, нормативно-правовое регулирование в этой сфере довольно коллизийное, поэтому нуждается в усовершенствовании путем кодификации [11].

Список использованной литературы:

1. Глухарева Л.И. Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование). – М. : Юристъ, 2003. – 304 с.
2. Резолюция 59 Генеральной Ассамблеи ООН // <http://zakon4.rada.gov.ua>.
3. Марценюк О. Этапы розвитку інформаційного законодавства: міжнародний та національний аспект / О. Марценюк // Право України. – 2007. – № 7. – С. 120–124.
4. Про інформацію : Закон України від 2 жовтня 1992 року // Відомості Верховної Ради (ВВР). – 1992. – № 48. – Ст. 650.
5. Про науково-технічну інформацію: Закон України // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 1993. – № 33. – Ст. 345.
6. Макаренко В. правове регулювання захисту конфіденційної інформації, що є власністю держави: становлення, розвиток, проблемні питання / В. Макаренко // Право України. – 2006. – № 1. – С. 132–135.
7. Конституція України // Відомості Верховної Ради. – 1996. – № 30. – Ст. 14.
8. Ліпкан В.А. Права і свободи людини та громадянина в інформаційній сфері в умовах проведення конституційної реформи в Україні / В.А. Ліпкан, Ю.С. Максименко // Конституція України: зміни чи нова редакція : матеріали круглого столу, присвяченого 15-й річниці прийняття Конституції України : спец. вип., 24 черв. 2011 р. / редкол. В.В. Коваленко

(голов. ред.) та ін. – К. : Юрінком Інтер, 2011. – 196 с.

9. Цивільний кодекс України // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 40–44. – Ст. 356.

10. Про доступ до публічної інформації : Закон України // Офіційний вісник України. – 2011. – № 10. – Ст. 446.

11. Ліпкан В.А. Систематизація інформаційного законодавства України : [монографія] / В.А. Ліпкан, В.А. Залізняк / за заг. ред. В.А. Ліпкана. – К. : ФОП О.С. Ліпкан, 2012. – 304 с.

12. Ліпкан В.А. Адміністративно-правовий режим інформації з обмеженим доступом : [монографія] / В.А. Ліпкан, В.Ю. Баскаков / за заг. ред. В.А. Ліпкана. – К. : ФОП О.С. Ліпкан, 2013. – 344 с.

13. Ліпкан В.А. Консолідація інформаційного законодавства України : [монографія] / В.А. Ліпкан, М.І. Дімчогло / за заг. ред. В.А. Ліпкана. – К. : ФОП О.С. Ліпкан, 2014. – 408 с.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФИНАНСОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ УКРАИНЫ

Ирина СОЛОШКИНА,

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина

Summary

In the article analysed and lighted up objective the necessity of determination of concept of financial institution; exposures of problems in the process of organization of activity of financial institutions with the purpose of making of suggestions for providing of the effective legal adjusting of relations in a financial sphere; introductions of effective mechanism of warning of wrong acts of participants of market of financial services. The conceptual flaw seen no settlement features reorganization and liquidation of financial institutions by law. Suggestions for improving the mechanism of regulation of these relations.

Key words: financial institutions, organization of activity, reorganization and liquidation.

Аннотация

В статье проанализирована и освещена объективная необходимость определения понятия финансового учреждения; выявления проблем в процессе организации деятельности финансовых учреждений с целью выработки предложений для обеспечения эффективного правового регулирования отношений в финансовой сфере; внедрения действенного механизма предупреждения правонарушений участников рынка финансовых услуг. Концептуальным недостатком усматривается отсутствие урегулирования особенностей реорганизации и ликвидации финансовых учреждений в Украине. Разработаны предложения по совершенствованию механизма правового регулирования этих отношений.

Ключевые слова: финансовые учреждения, организация деятельности, реорганизация и ликвидация.

Постановка проблемы. Функционирование экономики любого государства связано с непрерывным движением денежных потоков. Это движение должно быть системным, беспрепятственным и обеспеченным надежными механизмами. Поэтому любое государство стремится к построению фундаментальных рынков финансовых услуг, где функционируют подобные механизмы, которые часто называют и финансовыми посредниками, и финансовыми институтами, и субъектами или участниками рынков финансовых услуг, и финансовыми учреждениями [1, с. 3].

Развитие рынков финансовых услуг, а следовательно, и финансовых учреждений, что наблюдается в Украине в течение последнего времени, приводит к созданию значительного количества финансовых институций разных видов и форм.

Актуальность темы. Актуальность научного исследования предопределяется объективной необходимостью определения понятия финансового учреждения; выявлением проблем в процессе

организации деятельности финансовых учреждений с целью выработки предложений для обеспечения эффективного правового регулирования отношений в финансовой сфере; внедрением действенного механизма предупреждения правонарушений участников рынка финансовых услуг, начиная с момента их регистрации, которая может привести к ликвидации юридического лица в случае признания судом недействительной государственной регистрации финансового учреждения, через допущенные при ее создании нарушения, которые нельзя устранить.

Вопросы правового регулирования отдельных аспектов организации деятельности, а именно реорганизации и ликвидации финансовых учреждений, не получили надлежащего отдельного освещения в трудах, посвященных финансовым учреждениям. Имеющаяся научно-теоретическая юридическая база состоит из трудов, которые посвящены публично правовым аспектам функционирования финансовых учреждений (Л.К. Воронова, А.А. Нечай, И.А. Шамрай и др.).